"Брат, боюсь, старший брат не выживет, я хочу тебе кое-что объяснить..."

"Брат, не говори пока этого, сейчас не время!" Ван Донг покачал головой и сказал громко.

"Брат, послушай меня, я знаю свое положение, не говоря уже о том, что в этом маленьком смертном мире, даже в великом даосском мире, никто не может меня спасти". Если бы нет, семья не отказалась бы от меня..."

Ощущение, что его семья покинула его и оставила его одного, вдали от семьи и ни на кого не могла положиться, было, конечно, неприятным. Это, пожалуй, было главной причиной того, что Сяо Лонг решительно покинул великий мир даосских врат, к которому люди бесконечно жаждали, и пришел в этот мирской маленький мир.

"Брат, сначала дай мне посмотреть, что с тобой происходит, а потом мы объясним наши последние слова, хорошо?" Ван Донг был немного загадочным и лихорадочным.

"Чувак, будет слишком поздно! Послушайте меня внимательно, семья отказалась от меня, но я не возмущаюсь, в том месте Великого Мира Ворот Дао, естественное выживание сильнейшего похоже на закон природы, и любой, кто в нем находится, независимо от того, кто они, они не могут сбежать... Ах! Чувак, что ты делаешь?"

Сяо Лонг был встревожен, прежде чем закончил свои слова. Удаляя пальцы с тела Сяо Лонга, Ван Донг сказал: "Прости, брат, время на исходе, пожалуйста, простите за грубость моего брата".

Как только он сказал это, Ван Дун не официальный Сяо Лан выглядел странно, он протянул руку и положил ее на заднее сердце, и непрерывный поток Дао Ци сразу же вошел в тело Сяо Ланга через ладонь Ван Дунга.

Как только дао Ци только что вошёл в тело Сяо Лонга, Ван Донг был поражён. В это время тело Сяо Лонга было похоже на поле боя, и из ниоткуда чрезвычайно страшная сила бушевала, постоянно поражая меридианы и жизненные точки Сяо Лонга, в то время как собственный Дао Ци Сяо Лонга самопроизвольно образовывал линию обороны, отчаянно сопротивляясь ей.

Хотя в теле Сяо Лонга не было ни дыма, ни даже малейшего кусочка крови, эта битва была не менее жестокой, чем любая другая жестокая битва в мире.

Хотя Дао Ци Сяо Лонг сопротивлялся изо всех сил, это явно не соответствовало той страшной силе, и линия обороны сражалась сначала, чтобы распасться, в то время как Дао Ци Сяо Лонг также стремительно уходил из-за огромного потребления. Это была битва, которая уже была обречена на конец, неудивительно, что Сяо Лонг был настолько пессимистичен, что, согласно этому, у него действительно заканчивалось время.

Как только Дао Ци Сяо Лонга будет полностью исчерпан, эта страшная сила сможет за считанные минуты сломать меридианы и жизненные точки Сяо Лонга один за другим, а затем сразу после этого он разорвется насмерть, и, возможно, даже не сможет удержать целый труп.

"Брат, как насчет этого, теперь ты в это веришь? Умоляю, не тратьте больше время, но послушайте, что я скажу. Есть вещи, которые, если я не объясню ясно, я просто боюсь, что я даже не смогу закрыть глаза, когда умру". Видя, как Ван Донг с каждым мгновением становится все тяжелее и тяжелее, Сяо Ланг сказал с горькой улыбкой.

"Старший брат, как давно ты в этой ситуации?" Ван Донг просто проигнорировал бред Сяо

Ланга и открыл рот, чтобы спросить.

"Брат, уже в этот раз, почему ты все еще спрашиваешь об этом, это даже не важно..."

"Брат! Я был в твоей ситуации и раньше, а ты все еще спасен!"

Ван Дон поспешно прервал слова Сяо Ланга и сказал громким голосом.

"Брат, не утешай меня, в моей ситуации даже старейшины в нашей семье ничего не могут с этим поделать, где меня спасти? I..."

Если бы он не узнал Сяо Лонга как своего старшего брата, Ван Донг очень хотел бы дать ему пощечину. Видя Сяо Лонга, когда он был осажден стадом зверей и яростно убивая этого кровавого убийцу скелета, он, несомненно, был человеком высшего порядка, но как получилось, что он стал теперь такой тещей?

Конечно, Ван Донг не утешал Сяо Лонга, он действительно сталкивался с такой ситуацией, и не раз. Сунь Даобай и Бай Женьшань были такими, оба были вызваны вторжением некой внешней силы, что привело к постоянному потреблению их истинного ци и жизненной силы, и в таком порочном круговороте они шаг за шагом шли к смерти.

Разница лишь в том, что эта внешняя сила внутри тела Сяо Лонга была сильнее и страшнее. Чтобы подавить эрозию этой силы, Сяо Лонг был вынужден использовать большую часть своего Дао Ци для борьбы с ней, и, чтобы спастись от Убийцы Скелета Крови, Сяо Лонг был вынужден использовать Дао Ци, который подавил эту силу, которая расщепила Убийцу Скелета Крови, но в то же время, позволила этой страшной силе беспрепятственно сеять хаос в теле Сяо Лонга.

Видя, что Сяо Лонг всегда отказывался от сотрудничества, Ваньдун скрестил сердце, и он просто мобилизовал весь Дао Ци в своем теле и взорвал его прямо в тело Сяо Лонга. Это было похоже на мощное подкрепление, которое было укреплено против эрозии этой страшной силы.

Не смотрите на то, что выращивание Ван Донга не было высоким, но Дао Ци, которым обладал Ван Донг, был несравненно чистым, с чрезвычайно высоким уровнем, и был, по крайней мере, никак не сопоставим с Дао Ци, которым обладал Сяо Лонг. Страшная сила, которая была застигнута врасплох, понесла огромную потерю и на самом деле была поражена Дао Ци Ван Донга, который как будто уничтожал и отступал непрестанно.

Ситуация в организме Сяо Лонга была сразу же значительно облегчена, по крайней мере, боль на лице Сяо Лонга была уже не такой интенсивной, как раньше.

"Брат, это бесполезно, ты тратишь свою энергию впустую!" Сяо Лонг выглядел горьким и качал головой.

"Хватит нести чушь!" Когда я увидел его в первый раз, я был так потрясен, что не мог поверить в это.

Когда он увидел шокированное лицо Сяо Лонга, Ван Дун расслабил свой тон и сказал: "Брат, хотя вы, герои, не боитесь смерти, и давно уже считаете жизнь и смерть само собой разумеющейся, когда речь идет о жизни и смерти, мы должны бороться за нее, верно? Если ты так сидишь, когда речь идет о жизни или смерти, то это не герой, это дурак!"

Слова Ван Донга ошеломили Сяо Ланга, и только спустя долгое время он закричал: "Но..."

Ван Дон, однако, не слушал его, яростно размахивая рукой и говоря: "Ничего, кроме да, не может быть да, мобилизуй все Дао Ци в своем теле, даже если напрасно сопротивляться, ты должен делать то, что я говорю!".

Тон голоса Ван Донга был несравненно твердым, и тем более, у него был вкус командования, Сяо Лонг даже горько смеялся, когда слушал его, и в трансе, он только чувствовал, как будто он и Ван Донг поменялись, и, очевидно, что Ван Донг был больше похож на старшего брата.

Но сердце Сяо Лонга действительно было очень тронуто этим глубоким чувством не сдаться Ван Донгу. Несмотря на то, что в глубине души он знал, что Ван Донг делает такую бесполезную работу, он все равно делал, как он говорил, концентрировал свой ум, мобилизовывал Дао Ци в своем теле и начинал сопротивляться.

Худой верблюд был больше лошади, выращивание Сяо Лонга было намного выше, чем у Ван Донга, и хотя в этот момент уже был беспорядок, он все же был довольно значительным, когда Сяо Лонг перегруппировал рассеянного Дао Ци в своем теле.

С помощью Сяо Лонг, давление Ван Донга резко снизилось, и, манипулируя Дао Ци, чтобы сформировать оборонительную линию с Сяо Лонг, Ван Донг разделил нить и направился прямо к Юаньфу Сяо Лонг.

С Сун Дао Бай и Бай...

Опыт Чжэнь Шаня, Ван Дун знал в своем сердце, что постоянное сопротивление и подавление, безусловно, не тот путь, чтобы идти, и исправить корень проблемы было изгнать источник этой власти из организма из-за ситуации.

Как только он вошел в Юаньфу Сяо Лонг, Ван Донг был ошеломлен. Только для того, чтобы увидеть, что в Юаньфу Сяо Лонг висел белоснежный нефритовый кулон. На первый взгляд, это выглядело как солнце, висящее в ночном небе, несравненно ослепительно.

И страшная сила, которая чуть не уничтожила Сяо Лонг, пришла из этого нефритового кулона!

Видя эту ситуацию, Ван Донг горько улыбнулся в сердце, их брату и сестре действительно суждено было быть вместе. В его Юаньфу была голая рукоятка меча, а в теле Сяо Лонг был нефритовый кулон, и я не знаю, сколько людей могли бы в это поверить, если бы они это сказали.

Так как этот нефритовый кулон можно было бы закрепить в Юаньфу Сяо Лонг, это определенно не было бы обычным делом. Ван Донг поспешно посмотрел на него и увидел, что нефритовый кулон белоснежный и безупречный, а его драгоценный свет плотный. Одна сторона была гладкой и без обид, а другая была вырезана тонким квадратным узором, похожим на линейку, но не имевшим масштабов, что было немного странно.

"Видишь тот нефритовый кулон? Это то, что я сказал, что не должен брать!" Сяо Лонг горько улыбнулся, выглядя раскаявшимся.

Ван Донг не подхватил его слова и подсознательно обнаружил след Дао Ци и склонился к нефритовому кулону, но прежде чем приблизиться, несравненно властная сила яростно взорвалась от нефритового кулона и прямо отмахнулась от следа Дао Ци Ван Донга.

Если бы не бдительность Ван Донга, этого щелчка было бы достаточно, чтобы выбить Ван Донга из его внутренних травм.

"Бесполезно! Старейшины в моей семье также пытались удалить этот нефритовый кулон от моего Yuanfu, но они все потерпели неудачу, и неудачливые из них индивидуально даже получили травму под нефритовым кулоном. Брат, не валяй дурака, этот нефритовый кулон - не то, с чем ты можешь иметь дело."

Чувствуя действия Ван Донга, Сяо Лонг поспешил предупредить.

Культивирование Сяо Лонга было настолько высоким, что старейшины в его семье, естественно, были еще более пиковыми. Даже они были беспомощны сделать что-нибудь с нефритовым кулоном, не говоря уже о Ван Донге.

Какое-то время сердце Ван Донга тонуло, и он чувствовал себя немного хитрым.

Но в этот момент нефритовый кулон внезапно взбесился, мигая безостановочно белым светом, и каждый белый свет был крайне тиранической силой, которая бросилась прямо в линию обороны, образованную Ван Донгом и Сяо Лангом.

Ван Донг начал ощущать давление, и Сяо Лан, не говоря уже о том, что неоднократно ворчал, его лицо бледнело и покрывалось бусинами пота.

Оборонительная линия, которую сформировали Ваньдун и Сяо Лонг, наконец-то начала ослабевать под таким многократным и неустанным натиском, и постепенно проявляла признаки обрушения.

"Бабушка, кажется, что я, Сяо Лонг, обречен быть уничтоженным этим нефритовым кулоном. Брат, пока ты этим занимаешься, быстро отойди от моего тела, я не могу позволить тебе умереть со мной!" Сяо Лонг посмотрел на пару тигровых глаз и заревел прямо на Ван Донг.

Услышав это от Сяо Лонга, сердце Ван Донга как будто вот-вот разобьётся. Может быть, он действительно не смог спасти своего брата?

Подобно тому, как онемело сердце Ван Донга и ситуация Сяо Ланга ухудшалась, внезапно появился намек на нечто странное, исходившее из его Юаньфу. Белый огненный дракон, парящий и летящий вокруг эфеса меча, был похож на голодного волка, почувствовавшего запах крови и внезапно выпрыгнувшего из своего Юаньфу, в то время как эфес меча также начал яростно трепетать и жужжать, как дитя, хлопавшее и прыгавшее от радости.....

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1036559